

Глава 9. Срок в четыре года

В тесном, выдавшем виды дворике-сыхэюань четверо мужчин сгрудились вокруг маленького квадратного стола. На выщербленной столешнице белели два экземпляра договора.

Сделав глоток теплого чая, заваренного Цзян Чэньяном, Хромой Чжан вновь мысленно похвалил себя за чутье на людей. За те годы, что Чэньян скитался по свету, он явно набрался самых разных навыков. Даже такая мелочь, как заваривание чая — сколько налить воды, до какой температуры её довести, — давалась ему без труда.

Старик прикрыл глаза, чувствуя, как по телу разливается нега. «Может, и впрямь на старости лет удастся пожить в свое удовольствие?» — промелькнула благостная мысль. Он с трудом заставил себя вынырнуть из этого состояния и перевёл взгляд на Ху Чжунфа: пора было переходить к делу.

Толстяк Ху, уловив момент, кивнул на бумаги:

— Дело вот в чем. Раз уж вы поклонились старейшине Чжану и вошли в его школу, мы тут посоветались... С сегодняшнего вечера вы выходите на работу в мой банный комплекс. Днем будете учиться сяньшэну у мастера, а по вечерам — подрабатывать у меня. Как наберетесь опыта, станете выступать в моем заведении. Согласны? Вот ваши контракты.

Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян растерянно переглянулись.

Посоветались? Когда это они успели? Неужели всё подготовили ещё до их прихода? Неудивительно, что Ху Чжунфа так легко отыскал их у ворот «Зала Счастья и Праздника». Теперь и контракты наготове — поразительная предусмотрительность.

Не давая парням опомниться, Ху Чжунфа повернулся к Хромому Чжану с виноватой улыбкой:

— Старейшина, помилуйте! Вы же у меня почетный гость. Зачем эти формальности с вашими учениками? Я бы их и без всяких бумажек взял, мне не жалко.

— Порядок есть порядок, Сяо Ху, — отмахнулся старик, давая понять, что спорить не намерен.
— Я ведь тоже у тебя выступаю, чтобы на кусок хлеба заработать.

Он повернулся к ученикам и продолжил уже серьезно:

— Это я предложил составить контракт. Выход на сцену — лучший способ отточить мастерство. Я определил срок в четыре года. Все это время будете при мне, учиться делу, и чтобы никаких лишних мыслей. А как срок выйдет — вольны идти куда глаза глядят.

Цинь Юэцзин быстро сообразил, что к чему. Мастер был прав: практика необходима. Раз уж он признал его учителем, значит, будет делать то, что велят. Но прежде чем подписывать, он по привычке взглянул на Цзян Чэньяна.

Заметив этот взгляд, Чэньян понял, что младшего брата терзают сомнения, и негромко пояснил:

— Обычно в приличных заведениях всегда подписывают такие бумаги. В них просто прописываются права и обязанности сторон. Если выступаешь в составе труппы, нужен контракт, как у того же «Зала Счастья и Праздника». По сути, их артисты — те же наемные сотрудники под крылом компании.

После этого объяснения Юэцзин окончательно успокоился. Всё-таки старший брат разбирался в жизни куда лучше него.

Хромой Чжан с усмешкой наблюдал за ними. «Ишь, какой шустрый, — подумал он о Цинь Юэцзине. — Сразу смекнул, у кого помощи просить». Но в глубине души старик порадовался: если братья будут так ладить, им любые невзгоды окажутся нипочем. Он на мгновение почувствовал светлую зависть к их молодости и этой нехитрой преданности.

Цзян Чэньян, хоть и растолковал брату суть договора, сам пребывал в легком недоумении. Срок — ровно четыре года. Почему не три, не пять? В голову закралось подозрение, но он быстро отогнал его. «Раз уж назвался груздем... — решил он. — Будь что будет».

Возражений не последовало. Парни хотели было сходить в дом за ручками, но Ху Чжунфа их остановил:

— Не надо, не надо, у меня всё с собой!

Толстяк подготовился основательно: у него нашлись и ручки, и даже подушечка с красной тушью для оттисков.

Когда подписи были поставлены, а отпечатки пальцев — прижаты к бумаге, Ху Чжунфа вручил им по экземпляру, а второй бережно спрятал в сумку.

— Ну, тогда сегодня после ужина — ваш первый рабочий день.

— Толстяк Ху, — замялся Цинь Юэцзин, — у вас же банный комплекс. Там что, правда выступают?

Ху Чжунфа не выдержал и расхохотался. Хромой Чжан тоже довольно прищурился, но объяснять ничего не стал.

— Вечером сами всё увидите, — весело бросил Ху. — Ну, бывайте. Старейшина, я пойду!

Он махнул рукой и, не оглядываясь, скрылся за воротами.

Цинь Юэцзин проводил его взглядом, затем с любопытством уставился на учителя. Терпение его было на исходе.

— Хватит глазеть, — прервал его раздумья Хромой Чжан. — Пора за дело.

— Учитель, мне нужно отлучиться, — внезапно подал голос Цзян Чэньян. — Нужно уладить кое-какие дела.

Старик вскинул бровь. Он не стал расспрашивать и мешать не решился.

— Иди. А я пока займусь Сяо Цинем.

— Учитель, — взмолился Цинь Юэцзин, — называйте меня лучше Юэцзином! «Сяо Цинь» звучит как девичье имя!

Парень уже всерьез подозревал, что мастер специально выбрал это прозвище, чтобы подтрунивать над ним.

— Ха-ха-ха! Зато как мило! — захохотал Хромой Чжан.

Цзян Чэньян тоже не сдержал улыбки и под этот дружный смех покинул двор.

Его не было весь день. Юэцзин уже начал беспокоиться — не сбежал ли брат? — но старик сохранял олимпийское спокойствие. Он хорошо разбирался в людях и знал, что Чэньян не из тех, кто бросает слова на ветер.

Его уверенность оправдалась: Цзян Чэньян вернулся как раз к ужину, нагруженный пакетами и свертками. Следом за ним ввалились еще несколько человек, оставили ношу посреди двора и тут же ушли.

Цинь Юэцзин радостно бросился навстречу:

— Брат, ты где пропадал весь день?!

— Помнишь, я говорил, что у меня кошелек и телефон украли? — улыбнулся Чэньян. — Ходил восстанавливать документы и блокировать карточки.

Он присел и начал распаковывать пакеты.

— Вот, купил кое-что. Не знал, что тебе нравится, так что взял просто хороший смартфон. А учителю — массажер для ног. Может, и не самый дорогой, но вещь полезная.

Хромой Чжан с интересом подошел поближе. Услышав про подарок, он довольно крикнул:

— А ты внимателен!

Старик оценил жест. Его новый ученик, помыкавшись по свету, усвоил главное — законы человеческой благодарности и почтения.

Цинь Юэцзин дрожал, принимая коробку с телефоном. В приемной семье денег вечно не хватало, и о такой роскоши он даже не мечтал. Думал, как-нибудь потом, когда начнет зарабатывать в Имперской столице... А тут такой подарок от названного брата.

— Спасибо, брат! — от души поблагодарил он.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Чэньян. — Лучше помоги продукты на кухню отнести. Нужно ужин готовить.

— Сейчас, мигом!

Пока суетились у плиты, Чэньян поинтересовался, чему брат успел научиться за день. Юэцзин честно признался, что мастер пока только травил байки об истории сяньшэна и рассказывал про знаменитые столичные труппы. Никаких профессиональных секретов он не раскрыл.

Чэньян понимающе кивнул. Скорее всего, учитель просто не хотел начинать самое важное без него.

К ужину, как по расписанию, явился Ху Чжунфа. Против лишнего едока никто не возражал — одной тарелкой больше, одной меньше. Весь вечер толстяк только и делал, что нахваливал кулинарный талант Цинь Юэцзина.

Едва с трапезой было покончено, настало время выходить.

Парни бережно упаковали сценические костюмы и реквизит Хромого Чжана. Четверка вышла из дома и направилась по вечерним улицам в сторону банного комплекса Ху Чжунфа.